

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата философских наук Хориэ Хироюки
на тему: «Понятие личности в философии С.Н. Булгакова
в ранний период с 1900 по 1912»
по специальности 5.7.2. История философии

Диссертация и автореферат Хориэ Хироюки выполнены в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям в области философии. Диссертационная работа *«Понятие личности в философии С.Н. Булгакова в ранний период с 1900 по 1912»* представляет собой историко-философское исследование творческого наследия С.Н. Булгакова раннего периода, в рамках которого рассматривается формирование важного концепта его мысли – концепта личности. Текст состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов с подразделами), заключения, библиографии (163 наименования на русском, английском, японском и китайском языках). По теме исследования автором опубликованы 4 работы в научных рецензируемых журналах, индексируемых в международных базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, а также одна работа в издании, включенном в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утверждённым решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова. В опубликованных автором диссертации печатных работах основные положения и результаты диссертационного исследования отражены достаточно полно и точно. Личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, подтверждено апробацией основных идей и положений исследования в публикациях и выступлениях Хориэ Хироюки на 4-х международных конференциях, что демонстрирует необходимый квалификационный уровень диссертанта.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью историко-философского рассмотрения идейной эволюции С.Н. Булгакова на этапе формирования его религиозной метафизики, концептуальным ядром

которой выступает религиозно-идеалистическая трактовка личности. В центре внимания автора – ранний период 1900 – 1912 гг., вершиной которого выступает «Философия хозяйства». Диссертант видит свою основную исследовательскую задачу в том, чтобы выявить «элементы раннего понимания Булгаковым личности, которые остались так и неявленными и недоосуществленными в поздние годы» (с.6). В этом и состоит основной пафос работы – обсудить развитие персонологической концепции как имманентное процессу мировоззренческой эволюции русского философа в исторической и логической преемственности авторских идей, которые станут значимыми уже в зрелый период построения онто-теологической системы. Для диссертанта важно определить круг философских источников и их влияний на мировоззренческую позицию Булгакова, показать его мыслительные ходы как результат сложного интеллектуального взаимодействия с различными философскими концепциями и типами мирозерцания – идеалистическими и материалистическими, теистическими и позитивистскими, социологическими и метафизическими. Можно согласиться с диссертантом, что философская кристаллизация идеи личности у Булгакова – бывшего марксиста – тесно связана с проблематикой общественного идеала (с. 7), с диалектикой внешнего и внутреннего в горизонте личностного самосознания. В этом контексте Хориэ Хироюки говорит о двух подходах в понимании личности – социологическом и метафизическом (с. 17), которые обнаруживают себя в истории отечественной мысли. Собственно, эта историко-философская модель лежит в основе драматургии текста, определяет его логическую структуру и исследовательскую технику. Отметим, что такой подход оказывается вполне рабочим для реализации поставленных целей и задач, позволяя автору текста выявить и реконструировать различные уровни понимания феномена личности Булгаковым в процессе анализа ключевых произведений раннего религиозно-идеалистического периода (с. 14), что становится основным предметом анализа в 1 главе.

На мой взгляд, диссертация является достойным образцом квалифицированной и добросовестной работы исследователя, который ставит перед собой довольно смелую цель – дать систематическое описание процесса становления персонологической концепции Булгакова раннего периода, претендуя на приращение знания в истории русской мысли и научную новизну, которую можно видеть в целостном охвате проблемы (С. 12). Нельзя сказать, что избираемая тема является совершенно новой – автор хорошо знаком с традицией интерпретации наследия Булгакова и работает в дискурсивном поле современных исследований с учетом сложившихся авторитетных мнений, оставляя при этом для себя свободу критической переоценки и реинтерпретации тех или иных сюжетов булгаковских текстов, его идей и образов. Делает он это корректно, дополняя интересными наблюдениями и комментариями, тем самым оказывается в мейнстриме актуальных дискуссий о христианской персонологии и русских версиях ее решения. Корни этой проблемы глубоки и восходят к классической европейской дилемме – соотношения разума и опыта веры и соответствующих им духовной и интеллектуальной практик философии и религии. Эта метатема, по существу, составила нерв философствования Булгакова на протяжении всего его пути. В рассматриваемый же ранний период она была проблематизирована, как можно понять диссертанта, концептом личности. Данная гипотеза не вполне четко артикулирована в диссертации, но все же она явно просматривается и на нее необходимо указать особо, проясняя замысел исследования.

Диссертанту стоило бы специально выделить, что во множестве предметных полей и тем, в рамках которых движется мысль Булгакова в этот период – философско-антропологическая проблематика оказывается *интегрирующим началом* – структурно-смысловым ядром его интеллектуального и духовного поиска, поскольку позволяют русскому философу удерживать в своем горизонте особенно значимые, остро нуждающиеся для него в осмыслении и правильном толковании общественно-

историческую и метафизическую, назовем это, ипостаси человеческого бытия. Это одновременно и проблема его философского мышления, и проблема его веры. Такая тематизация более четко определила бы предметное поле диссертации, ее исследовательский горизонт. Автор верно отмечает, что работа напоминает реконструкцию, где исследователь буквально добывает свой предмет: во многих случаях о личности в текстах Булгакова можно говорить не как о строгом философском понятии, а как о жизненном, историческом явлении или идеальной метафизической проекции и даже образе на разных уровнях эмпирической и трансцендентной реальности. Однако историко-философские допущения здесь и возможны, и необходимы, в силу того, что у Булгакова личность рассматривается многоаспектно, стереофонически – как индивид, деятель, «Я», родовая единица, самость, самополагающее и сознающее себя сознание, часть мироздания и человеческой общности. Эта многослойная конструкция удачно тематизируется автором во 2 главе. Такая сложная оптика, характеризующая, скорее, неустойчивость онтологической модели личности говорит, с одной стороны, о зависимости философского словаря Булгакова от идеалистических, в большей степени, и в меньшей степени позитивистских концепций, с другой, об интенсивности их синтезирования на основе этизированной христианской концепции личности – интуиции, которую можно назвать первичной для мыслителя и неизменной. О выявление, собственно, оригинальности булгаковской персонологии, преодолевающей ограниченность дуальной модели внутренней и внешней природы человека в рецептивной установке личности, открывающейся высшему началу как абсолютному «другому» на уровне этического сознания, Хориэ Хироюки говорит на с. 288 – 289. Это толкование стоит отнести к важной исследовательской удаче автора.

Диссертация написана в своеобразной технике медленного чтения – в традиции проблематизированного комментария, что позволяет исследователю представить идеи Булгакова изнутри опыта самого мыслителя, наводя на них объектив критических оценок круга авторов, релевантных, по мнению

диссертанта, рассматриваемой теме. Это не выглядит утомительно и реферативно, поскольку текст конструктивно строится как последовательное развертывание концепции личности Булгакова через фиксацию узловых моментов становления его мировоззрения, через артикуляцию своей позиции по отношению к классическим (и современным) философским системам и типам мировоззрения. Тем самым, диссертант акцентирует смысловые аспекты персонологической концепции С.Н. Булгакова, в рамках которой получают развитие такие темы, как культура, общество, политика, хозяйство, экономическая деятельность, историческая и творческая активность человека, религиозный опыт и ценности, христианская общественность и христианская этика.

Выстраивая историко-философскую перспективу понятия личности в раннем творчестве С.Н. Булгакова, Хориэ Хироюки прделывает серьезную аналитическую и комментаторскую работу, добиваясь точности формулировок эксплицируемых идей философа. Не возникает сомнений, что диссертационная работа Хориэ Хироюки имеет продуманную исследовательскую стратегию в работе с материалом. Вышесказанное позволяет заключить, что настоящая диссертация является самостоятельным и аргументированным историко-философским исследованием, дает возможность обосновать и реинтерпретировать аспекты персонологического учения С.Н. Булгакова в ранний период его творчества целостно и объемно, что не было представлено прежде в научной литературе. В то же время при прочтении текста возникают замечания и вопросы, которые, по нашему мнению, исследователю необходимо принять во внимание при дальнейшей работе с избранной темой.

1). Формулируя задачу реконструкции общественного идеала в связи с концептом личности, автор посвящает самостоятельный параграф проблеме «христианской общественности» («Христианская общественность» как субъект преобразования общества. С. 48 – 52.). Хориэ Хироюки упоминает Мережковского и Бердяева как авторов, причастных к дискуссиям о «новом

религиозном сознании» и церковной общественности. Он говорит также об участии С.Н. Булгакова в издании «Религиозно-общественной библиотеки», но фактически не уделяет внимание анализу взаимодействий философа с ближайшими соратниками – представителями христианского социализма В.Ф. Эрном и В.П. Свенцицким, ставившими схожие проблемы христианского отношения к собственности, моральном и политическом самоопределении личности в вопросах церковной и социальной жизни. В этом контексте представляется важным рассматривать не только срез самосознания Булгакова, обнаруживаемый в его текстах раннего периода, но и срез влияний участников «Христианского братства борьбы», о котором, к сожалению, не сказано, специфику их взаимодействий и общность топики. Тогда исследование приобрело бы большую историко-философскую перспективу и контекстуальную конкретность.

2). Также рассматривая проблематику общественного идеала, автор справедливо указывает на магистральность этой темы для русской мысли рубежа XIX – XX вв., ссылаясь на исследования Е.М. Амелиной начала 2000-х гг. Вне поля зрения диссертанта, к сожалению, осталась актуальная повестка. На новом теоретическом и практическом уровне эта тема была обсуждена на Всероссийской конференции «Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли» (2021), по материалам которой издан одноименный сборник (Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли. К 65-летию профессора А.А. Карамурзы. Сб. науч. ст./Отв. ред. О.А. Жукова, В.Л. Шарова. М.: Аквилон, 2021. 324 с.). Анализ этого коллективного труда позволил бы проследить, как дискуссии о личности и обществе авторов, входящих в круг общения Булгакова, схожим образом способствовали формулированию религиозно окрашенного общественного идеала. В первую очередь, это авторы «веховского» круга, сравнение с социально-философской и философско-антропологическими концепциями которых (в рамках данного периода) могло бы быть уместным. С историко-философской точки зрения, даже в качестве

рамочного обозначения, этот сюжет показал бы общность идейной эволюции русских авторов – их движение к религиозно фундированной философской антропологии и христианской персонологии.

3). На с. 285 автор делает следующий вывод: «Одновременное обращение булгаковской мысли о личности как к вопросу внутренней природы, так и к вопросу внешней природы в качестве общественной среды, представляется уникальным и указывает на возможное дальнейшее направление развития разработки концепции личности для философской антропологии». Можно понять пафос диссертанта, подчеркивающего философские открытия и заслуги героя своего повествования. Однако данную мысль Булгакова трудно назвать уникальной. Ее, скорее, следует назвать симптоматичной, находящейся в русле общего поиска, в котором Булгакову удается предложить свое достаточно продуктивное решение. Некоторая герметичность анализов текстов Булгакова, наличествующая в диссертациях, их замкнутость в пределах собственных идей и философской подосновы как сознательно выбранная стратегия самоограничения исследования, все же несколько сужает понимание историко-философской ситуации. Тема личности в многообразии модусов ее бытийственности разрабатывается в тот период весьма активно и в теоретической, и в философско-политической мысли, и в культурфилософской, и в психологии. Достаточно удерживать в своем фокусе такие произведения, как работу М.М. Рубинштейна «Идея личности как основа мировоззрения. Критико-философский очерк» (1909), концепцию «личной годности», основные положения которой были сформулированы П.Б. Струве в статьях «Интеллигенция и народное хозяйство» (1908), «Интеллигенция и революция» (1909), «Философию свободы» Н.А. Бердяева, совместную работу С.Л. Франка и профессора Психоневрологического института А.Ф. Лазурского «Программа исследования личности в её отношении к среде» (1912).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Полученные автором результаты

достоверны, выводы и заключения обоснованы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Таким образом, соискатель Хоризэ Хироюки заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук,
профессор школы философии и культурологии
факультета гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
“Высшая школа экономики”»

ЖУКОВА Ольга Анатольевна

10.09.2024

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 772-95-90 (22965), e-mail: SPC@hse.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки)

Адрес места работы:

105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр.1, каб. 412 (б),
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа
экономики”», школа философии и культурологии, факультет гуманитарных наук
Тел.: +7 495 772-95-90 *22161, e-mail: fgn@hse.ru

Подпись сотрудника Жуковой О.А. удостоверяю

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРОВОМУ ДЕЛООБРАБОТКЕ
ОТДЕЛА ПО КАДРОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
АГЕЕВА Ю. И.

